

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАПРЯЖЕННОСТИ И КОНФЛИКТОЛОГИИ

Psychological aspects of tension and conflict resolution

УДК 159 © Н. Н. Красноштанова, И. В. Горбачев, 2018
DOI: 10. 24411/1999-6241-2018-14004

Социально-психологическая сущность экстремизма и особенности его проявления в российской молодежной среде

Красноштанова Наталья Николаевна¹,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры юридической психологии. E-mail: sudarynya72@bk.ru

Горбачев Иван Вадимович¹, адъюнкт. E-mail: molodechik26@mail.ru

¹ Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, Москва, 117997, Россия

Аннотация. Раскрываются понятие и сущность экстремизма, анализируются различные взгляды на данное явление, а также исследуются особенности выражения экстремизма в молодежной среде. Рассматривается социально-психологический контекст указанного явления. Экстремизм исследуется авторами как тип девиантного поведения, при этом особое значение придается социально-психологическим детерминантам возникновения и развития экстремистских проявлений в сознании и поведении личности и группы. Авторы полагают, что изучение экстремизма как социально-психологического феномена открывает новые возможности для проведения эмпирических исследований в области профилактики и социально-психологической коррекции экстремистских проявлений в разных социальных группах населения. Раскрывается ряд факторов, детерминирующих экстремистские проявления в молодежной среде, таких как нигилизм, агрессивность, интолерантность и ксенофобия. Однако основными из них авторы считают зло и насилие. В результате анализа исследований экстремизма, содержащихся в современной научной литературе, сформулировано собственное понятие экстремизма как социально-психологического феномена, представляющего собой форму насилия, отражающуюся в целенаправленном преднамеренном агрессивном поведении (речевом или деятельном) по отношению к другим людям или социальным группам, связанном с нарушением чувства доверия и мотивированном идеями личного превосходства, интолерантностью и ксенофобией к объекту насилия.

Ключевые слова: экстремизм; экстремистские проявления; насилие; социальные девиации; интолерантность; ксенофобия; псевдопатриотизм; агрессия.

Для цитирования: Красноштанова Н. Н., Горбачев И. В. Социально-психологическая сущность экстремизма и особенности его проявления в российской молодежной среде // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4(75). С. 22–26. DOI: 10. 24411/1999-6241-2018-14004

Основные положения

1. Психологическими особенностями проявления экстремистского поведения и основными его детерминантами можно считать зло и насилие в широком понимании данных феноменов, которые, проявляясь в молодежной среде, имеют следующие особенности: юношеский максимализм, игнорирование прав личности, низкий уровень самоуважения, деформированная «разорванная» культура, не являющаяся собой целостности, нравственно-идеологическая неразборчивость в средствах достижения целей.

2. Использование концепции межгрупповой адаптации А. В. Булгакова при учете принципа культурного опосредствования, выявленного Л. С. Выготским, может способствовать решению задачи обеспечения деятельности по противодействию и профилактике идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде.

Введение. На рубеже XX–XXI вв. мировое сообщество столкнулось с проявлениями экстремизма, выраженными в межкультурных войнах, связанных с все возрастающей интолерантностью современного социума, подпитываемой идеями псевдопатриотизма и необ-

ходимостью сохранения собственной идентичности, призывами к борьбе с «чужими», «иными» [1].

Анализ проведенных исследований показывает, что на сегодняшний день системное теоретическое социально-психологическое истолкование проблемы профилактики экстремизма отсутствует. Вместе с тем необходимость раскрытия его психологической сущности и исследования в социально-психологическом контексте продиктована актуальностью поиска новых возможностей профилактики распространения экстремизма, особенно в молодежной среде [2].

Как социально-психологический феномен экстремизм может быть рассмотрен в проблемном поле нового научного направления отечественной психологии — психологической безопасности.

Исследование трудов отечественных ученых, посвященных профилактике экстремизма, показало, что наиболее значимые проблемы, возникающие на пути выявления социально-психологических детерминант экстремизма и социально-психологических условий его профилактики в российской молодежной среде, заключаются в операцио-

нализации категории «экстремизм» и разработке единой концепции определения ее сущности.

Сложность поднятой проблемы отмечают не только психологи, но и исследующие ее с позиций своих научных областей социологи, философы, политологи, юристы.

По мнению ученых, сложность феномена экстремизма, его идеологическая насыщенность, а также обусловленность морально-нравственным компонентом отношения к нему самого исследователя выступают барьерами сохранения научного нейтралитета при изучении экстремизма как формы насилия и проявлений жестокости.

Кроме того, размытость границ понятия «экстремизм» в определении его как «приверженности к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)»¹ не дает четкого представления, что же считать появлением экстремизма, а что «открытым выражением позиции несогласия» и «своего мнения, не совпадающего с мнением большинства». Эти вопросы в некоторой степени снимает правовая трактовка экстремизма, содержащаяся в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности»², где конкретизированы все формы экстремизма и описан спектр действий, входящих в экстремистское поведение. Вместе с тем там не рассмотрены сущностные характеристики данного феномена и тем более его социально-психологический контекст [3].

Таким образом, как в научном тезаурусе, так и в общественной практике укрепилось достаточно абстрактное определение экстремизма — «приверженность к крайним взглядам и использование радикальных методов для достижения целей». По мнению многих ученых, эта трактовка вызывает опасность включения в предметное поле указанного явления феноменов, по сути не имеющих отношения к выражению экстремизма [4; 5]. Что же касается массового сознания, то в нем, как отмечает М. Я. Яхъев, ссылаясь на результаты опроса Фонда общественного мнения, тем более отсутствует единое понимание экстремизма [6].

Некоторые ученые вообще отрицают факт существования специфического экстремистского мышления и идеологии, указывая на «искусственность и бесполезность самого понятия „экстремизм“, допуская возможность признания только лишь экстремистских практик» [7], что подтверждается эмпирическими исследованиями Н. В. Муращенковой [8]. Несмотря на слабую очерченность обыденных представлений людей и существующие в науке терминологические сложности, экстремистские практики — это сегодняшняя реальность, как указывает она.

Уровни и социально-психологические детерминанты экстремистских проявлений. Как многогранный, комплексный феномен экстремизм находит отражение на разных уровнях. Социетальный уровень экстремизма представлен в виде формы социальной девиации. В этом контекстном поле экстремизм изучается философией и социологией. В юриспруденции и политологии экстремизм часто исследуется на межличностном

и межгрупповом уровнях как вид конфликтного взаимодействия или форма борьбы за свое право, а также как «преступление ненависти» [9; 10].

Уровень анализа личности как субъекта неких социальных отношений, предполагающий изучение экстремизма как типа девиантного поведения и проявления кризиса идентичности, соответствует социально-психологическому подходу к исследуемой проблематике. Первостепенное значение в данном подходе, на наш взгляд, имеет выявление социально-психологических детерминант возникновения и развития экстремистских проявлений в сознании и поведении личности и группы.

Попытки многих авторов выделить социально-психологическую сущность понятия «экстремизм» привели к следующим его трактовкам: как формы отчуждения от общекультурных и общечеловеческих ценностей [11]; как крайней формы интолерантности и деструктивного мировоззрения, соединенных с агрессией и насилием [12]; как «озвученной» ксенофобии [13]; как обоснованного враждебными установками агрессивного поведения в отношении «чужих» [14]; как сознательной деятельности, выражающейся в системе деструктивной активности, которая провоцирует конфликт, и направленной на достижение предельных, крайних состояний человеческого сознания [15]; как «вызывающе-отличного жизненного стиля некоторых групп людей, создающих свою особую субкультуру, „свой мир“, чьи значения и ценности вступают в резкое, осознанное противоречие с общепринятыми взглядами, моралью окружающих» [16] и др.

Н. В. Муращенкова после глубокого анализа существующих трактовок приходит к выводу, что наиболее оправданными и перспективными являются исследования сущности экстремизма, реализуемые в контексте изучения *психологии зла и насилия*.

В этом плане интересен подход к описанию трех форм насилия Й. Галтунга [17]: *прямое, структурное и культурное*. Рассмотрение экстремизма в контексте этих трех форм насилия приводит к выводу о том, что собственно экстремистскую деятельность и поведение отдельных личности и группы можно считать прямым насилием, действия общества и власти, провоцирующие этническое, социальное и другие виды неравенства, — структурным насилием, а экстремистскую идеологию и ее пропаганду — культурным насилием. При этом экстремистская идеология (как пример культурного насилия), завуалированная под псевдопатриотизм, лжеборьбу за права народа, формирует позитивные представления у народа об экстремизме и терпимое или даже положительное отношение к данному явлению и в конце концов используется для легитимизации и оправдания прямой и структурной форм насилия (усиления социального неравенства и экстремистских проявлений). Вследствие этого экстремизм начинает признаваться населением как необходимая, справедливая деятельность, нормальное, естественное явление.

¹ Большая советская энциклопедия. Издание 1969–1978 гг. URL: <http://www.slovar.com.ua/bse.html> (дата обращения: 10.12.2017).

² О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

На наш взгляд, использование концепции межгрупповой адаптации А. В. Булгакова при учете принципа культурного опосредствования, выявленного Л. С. Выготским, на сегодняшний день может способствовать решению задачи обеспечения деятельности по противодействию и профилактике идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде [18; 19].

Один из авторов настоящей статьи, исследуя основные социально-психологические условия профессиональной социализации сотрудников полиции (основных исполнителей государственных мер пресечения проявлений терроризма и экстремизма), также отмечал, что прослеживаются общие тенденции и закономерности, связанные с изменениями социализирующей реальности в условиях смены типов культур: от конфигуративного к префигуративному, которые отличаются характером трансляции опыта между поколениями [20]. Автор, ссылаясь на исследования Маргарет Мид, указал, что «постфигуративные культуры ориентированы на сохранение норм и обычаев, поэтому в них образовательная система подчинена задаче не критической ретрансляции опыта предыдущих поколений, при этом по причине слабой динамики общества приобретенных знаний, умений и навыков оказывается достаточно для решения возникающих проблем.

Конфигуративные культуры развиваются гораздо быстрее и... новое поколение находит более адекватные, результативные модели социального поведения, ориентируясь не столько на представителей старшего поколения (которое уже не воспринимается как эталон, хотя и продолжает сохранять решающую роль в воспитании), сколько на сверстников. Культура, как будущего общества в целом, так и отдельных его социальных институтов (правоохранительных органов в том числе), видится в утверждении своего префигуративного типа, ядром которого является творчество молодого поколения, основанного на развитии информационных технологий, значительно облегчающих все виды коммуникаций, изменяющих направленность трансляции культурных образцов: теперь старшие могут учиться у молодых» [20, с. 141].

Вместе с тем эти же изменения в типе культуры могут иметь и отрицательные последствия: правовой и социальный нигилизм, интолерантность и другие проявления экстремизма.

Проанализировав теоретические и практические исследования экстремизма, представленные в современной научной литературе [21], предлагаем собственное понятие экстремизма как социально-психологического феномена, представляющего собой форму насилия, отражающуюся в целенаправленном преднамеренном агрессивном поведении (речевом или деятельном) по отношению к другим людям или социальным группам, связанном с нарушением чувства доверия и мотивированном идеями личного превосходства, интолерантностью и ксенофобией к объекту насилия.

Приведенное определение отражает социально-психологический подход к трактовке экстремизма и открывает новые возможности для проведения дальнейших эмпирических исследований в области профилактики

и социально-психологической коррекции экстремистских проявлений в различных социальных группах населения.

Особенности проявления экстремистского поведения. Исходя из такого подхода, основными детерминантами экстремистского поведения можно считать зло и насилие в широком понимании данных феноменов, которые, проявляясь в молодежной среде, имеют следующие особенности:

1. Экстремизм постоянно подпитывается «юношеским максимализмом», свойственным молодому возрасту, а также неустоявшимися взглядами на жизнь и неопределенностью положения молодых людей.

2. Экстремизм чаще всего проявляется в тех сообществах и группах, где условия способствуют игнорированию прав личности или обнаруживается низкий уровень самоуважения, т. е. в молодежных группировках.

3. Данный феномен развивается не столько в общностях с «низким уровнем культуры», сколько с деформированной культурой.

4. Экстремизм процветает в обществах и группах, принявших идеологию насилия и проповедующих нравственно-идеологическую неразборчивость в средствах достижения целей.

Но принятие идеологии зла и насилия — это детерминанта экстремизма на парадигмальном уровне осмысления этого феномена.

На концептуальном уровне экстремистские проявления в молодежной среде детерминируют следующие факторы:

1. Повышение в молодежной среде социальной напряженности, характеризующейся совокупностью социальных проблем (проблемы понижения уровня и качества образования, необходимости «выживания» на трудовом рынке, падение авторитета правоохранительной системы и т. д.).

2. Криминализация общественной жизни в ряде важных сфер (широкое вовлечение молодых людей в коррупционную деятельность и криминальные сферы бизнеса и др.).

3. Попытки изменения ценностных ориентаций (проникновение в молодежную среду представителей зарубежных религиозных организаций и сект, насаждающих религиозный фанатизм и экстремизм, отрицание норм морали и конституционных обязанностей, а также чуждые и не свойственные российской ментальности ценности).

4. Появление «исламского фактора», т. е. пропаганда среди российских молодых мусульман идей религиозного экстремизма, осуществление вербовочной работы представителями международных террористических и экстремистских организаций.

5. Усиление националистических и сепаратистских группировок и движений, которые используются отдельными общественно-политическими силами для достижения своих целей.

6. Появление молодежных экстремистских организаций, занимающихся в противоправных целях изготовлением и хранением взрывных устройств, обучением обращению с холодным и огнестрельным оружием и т. д.

7. Активизация психологического фактора в деструктивных целях (агрессивность, свойственная молодежной

среде, активно задействуется лидерами экстремистских организаций для проведения акций экстремистской направленности).

8. Тотальная информатизация молодежной среды через сеть Интернет обеспечивает доступ к широкой аудитории радикальным общественным организациям и способствует пропаганде ими своей деятельности, дает возможность размещения подробной информации о планируемых акциях, их целях и задачах, времени и месте проведения.

Заключение. Анализ показал, что экстремизм как социально-психологическое явление базируется на вы-

раженном нравственном нигилизме, сочетающемся с нарушенным базовым чувством доверия к миру, агрессивностью, интолерантностью и ксенофобией, которые в совокупности и становятся главными психологическими детерминантами формирования экстремистских идей, сознания и поведения личности.

Представляется, что построение социально-психологической модели профилактики экстремизма в молодежной среде и определение условий ее оптимального функционирования будет способствовать снижению социальной напряженности и превенции роста ксенофобии, религиозной нетерпимости и других проявлений экстремизма.

Список литературы

1. Мурашченкова Н. В. Социально-психологические детерминанты представлений молодежи об экстремизме и патриотизме : дис. ... канд. психол. наук. Смоленск, 2014. 311 с.
2. Баева Л. В. Молодежный экстремизм в условиях современного кризиса культуры // 2000–2010 годы: эволюция и генезис структуры социально-политических отношений в России и за рубежом : монография : в 3 т. М., 2010. Т. 2. С. 143–147.
3. Юрасова Е. Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии // Юридическая психология. 2008. № 4. С. 27–35.
4. Морозова А. И., Харитошкин В. В. К вопросу о правовом понимании экстремизма // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 27. С. 246–254.
5. Фетискин Н. П., Кондрат Б. Н., Миронова Т. И., Шепелева С. В. Психология молодежного экстремизма в российской ментальности : учеб.-метод. пособие. Кострома, 2007. 36 с.
6. Яхьяев М. Я. Феномен экстремизма: методологические проблемы исследования // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: Политология и социология. 2011. № 1(5). С. 14–20.
7. Мартынов В. С., Фишман Л. Г. Быть свободным или бороться с экстремизмом? // Новый мир. 2008. № 11. Журнальный зал — интернет-портал. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2008/11/ma10.html (дата обращения: 12.11.2017).
8. Мурашченкова Н. В. Структура социальных представлений молодежи об экстремизме и патриотизме // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 12(20). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/12/murashchenkova.pdf> (дата обращения: 09.12.2017).
9. McDevitt J., Levin J., & Bennett S. Hate crime offenders: An expanded typology // Journal of Social Issues. 2002. № 58. Pp. 303–318.
10. Sullaway M. Psychological perspectives on hate crime laws // Psychology, Public Policy and Law. 2004. Vol. 10, № 3. Pp. 250–292.
11. Томалинцев В. Н. Человек в XXI веке: поиск на грани творчества и экстремизма. СПб., 2001. 69 с.
12. Баева Л. В. Факторы формирования экстремизма // Каспийский регион: экономика, политика, культура. Астрахань, 2003. С. 197–205.
13. Юрасова Е. Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии // Юридическая психология. 2008. № 4. С. 27–35.
14. Маланцева О. Д., Дозорцева Е. Г. Ксенофобия и молодежный экстремизм: истоки и взаимосвязи // Психологическая наука и образование. 2012. № 2. URL: http://www.psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2012_2_2930.pdf (дата обращения: 11.12.2017).
15. Хоровинников А. А. Экстремизм как социальное явление: философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2007. 201 с.
16. Красиков В. И. Экстрим: междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М., 2006. 496 с.
17. Galtung J. Cultural Violence. *Journal of Peace Research*. 1990. Vol. 27. No 3. Pp. 291–305.
18. Булгаков А. В. Концепция межгрупповой адаптации как методическая основа обеспечения деятельности по противодействию распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде // Международно-правовые средства противодействия терроризму в условиях глобализации. Проблемы террористического наемничества среди молодежи и пути их преодоления : сб. мат.-лов всерос. науч.-практ. конф. Ставрополь, 2016. С. 124–130.
19. Булгаков А. В., Логинова В. В. Психологические особенности и профессионально-личностное становление иностранных студентов в образовательной среде российского вуза : монография. М., 2009. 412 с.
20. Красноштанова Н. Н. Социально-психологические условия профессиональной социализации современного российского полицейского // Мир образования — образование в мире. 2014. № 3(55). С. 140–142.
21. Мурашченкова Н. В., Гриценко В. В. Экстремизм как социально-психологическое явление // Национальная безопасность. 2014. № 2. С. 338–350.

Поступила 26.12.2017

UDC 159

Socially Psychological Essence of Extremism and its Peculiarities in the Russian Youth

Natalya N. Krasnoshtanova¹,

Candidate of Sciences (Pedagogy), senior lecturer at the department of Juridical Psychology. E-mail: sudarynya72@bk.ru

Ivan V. Gorbachev¹, Post-graduate student. E-mail: molodechik26@mail.ru

¹ V. Ya. Kikot' Moscow University of the Russian Ministry of Internal Affairs. Moscow, 117997, Russia

The authors reveal the concept and essence of extremism, examine diverse visions of this phenomenon, study peculiarities of extremism in youth. The emphasis is given to the socially psychological context of the mentioned phenomenon. Extremism is considered to be a type of deviant behaviour, socially psychological determinants of emergence and development of extremist manifestations in personal and group mind and behaviour being in the focus. It is supposed that studying extremism as a socially psychological phenomenon gives new opportunities to conduct empirical research in prevention and socially psychological correction of extremist manifestations in various social groups. The factors determining extremist manifestations in youth such as nihilism, aggressiveness, intolerance and xenophobia are revealed, however, the authors consider evil and violence to be the main ones. The study of theoretical and practical investigations of extremism found in the modern scientific texts resulted in the authors' own comprehension of extremism as a socially psychological phenomenon, a form of violence revealed in deliberate aggressive behaviour (verbal or physical) towards other people or social groups connected with broken trust and motivated by the ideas of personal superiority, intolerance and xenophobia to the object of violence.

Keywords: extremism; manifestations of extremism; violence; social deviations; intolerance; xenophobia; pseudopatriotism; aggressiveness.

Citation: Krasnoshtanova N. N., Gorbachev I. V. Socially Psychological Essence of Extremism and its Peculiarities in the Russian Youth. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 4(75). 2018. Pp. 22–26. DOI: 10.24411/1999-6241-2018-14004

References

1. Muraschenkova N. V. Socially Psychological Determinants of Youth Vision of Extremism and Patriotism. Candidate of Sciences (in Psychology) dissertation. Smolensk, 2014. 311 p. (In Russ.)
2. Baeva L. V. Youth Extremism in Modern Cultural Crisis. 2000-2010-s Evolution and Genesis of the Structure of Socially-Political Relations in Russia and Abroad. In 3 parts. 2010. vol. 2. Pp. 143–147. (In Russ.)
3. Yurasova E. N. Psychological Peculiarities of People Prone to Extremism, Terrorism and Xenophobia. *Juridical Psychology*. No. 4. 2008. Pp. 27–35. (In Russ.)
4. Morozova A. I., Kharitoshkin V. V. To the Issue of Legal Vision of Extremism. *Bulletin of Tver State University Series: Law*. No. 27. 2011. Pp. 246–254. (In Russ.)
5. Fetiskin N. P., Kondrat B. N., Mironova T. I., Shepeleva S. V. Psychology of Youth Extremism in Russian Mind. Kostroma, 2007. 36 p. (In Russ.)
6. Yakhyayev M. Ya. Phenomenon of Extremism: Methodological Problems of Study. *Scientific Bulletin of Volgograd Academy of Public Service. Series: Politology and Sociology*. No. 1(5). 2011. Pp. 14–20. (In Russ.)
7. Martyanov V. S., Fishman L. G. To Be Free or to Fight with Extremism? *New World*. No. 11. 2008. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2008/11/ma10.html (accessed 12.11.2017). (In Russ.)
8. Muraschenkova N. V. Structure of Youth Social Views of Extremism and Patriotism. Current Researches of Social Problems (electronic scientific journal). No. 12(20). 2012. URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/12/murashchenkova.pdf> (accessed 09.12.2017). (In Russ.)
9. McDevitt J., Levin J., & Bennett S. Hate crime offenders: An expanded typology. *Journal of Social Issues*. No. 58. 2002. Pp. 303–318.
10. Sullaway M. Psychological Perspectives on Hate Crime Laws. *Psychology, Public Policy and Law*. Vol. 10, No. 3. 2004. Pp. 250–292.
11. Tomalintsev V. N. Man in the 21st century: Search on the Edge of Creativity and Extremism. St Petersburg, 2001. 69 p. (In Russ.)
12. Baeva L. V. Factors Forming Extremism. *Caspian Region: Economics, Politics, Culture*. Astrakhan, 2003. Pp. 197–205. (In Russ.)
13. Yurasova E. N. Psychological Peculiarities of People Prone to Extremism, Terrorism and Xenophobia. *Juridical Psychology*. No. 4. 2008. Pp. 27–35. (In Russ.)
14. Malantseva O. D., Dozortseva E. G. Xenophobia and Youth Extremism: Origin and Interrelations. *Psychological Science and Education*. No. 2. 2012. URL: http://www.psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2012_2_2930.pdf (accessed 11.12.2017). (In Russ.)
15. Khorovinnikov A. A. Extremism as a Social Phenomenon: Philosophical Analysis. Candidate of Sciences (in Philosophy) dissertation. Saratov, 2007. 201 p. (In Russ.)
16. Krasikova V. I. Extreme: Interdisciplinary Philosophical Study of Causes, Forms and Patterns of Extremist Consciousness. Moscow, 2006. 496 p. (In Russ.)
17. Galtung J. Cultural Violence. *Journal of Peace Research*. 1990. Vol. 27. No 3. Pp. 291–305.
18. Bulgakova A. V. Conception of Intergroup Adaptation as a Methodical Basis for Counteracting Spread of Extremism and Terrorism Ideology in Youth. International Law Means of Counteracting Terrorism under Globalization. Problems of Terrorist Employment of Youth and their Solutions. Materials of All-Russian Science-to-Practice Conference. Stavropol, 2016. Pp.124–130. (In Russ.)
19. Bulgakov A. V., Loginova V. V. Psychological Peculiarities and Individual Professional Formation of Foreign Students in Learning Environment of a Russian Educational Institution. Moscow, 2009. 412 p. (In Russ.)
20. Krasnoshtanova N. N. Socially-Psychological Conditions of Professional Socialization of a Modern Russian Police Officer. *The World of Education – Education in the World*. No. 3(55). 2014. Pp. 140–142. (In Russ.)
21. Muraschenkova N. V., Grischenko V. V. Extremism as a Socially-Psychological Phenomenon. *National Security*. No. 2. 2014. Pp. 338–350. (In Russ.)

Submitted 26.12.2017